Это был ты. □Му Минтан никогда не думала, что когда она снова встретит маркиза Уаня, это произойдет при таких обстоятельствах.

Это был тот самый молодой человек, который спас ее от рук варваров и сказал ей, что пока она может идти, она должна продолжать двигаться вперед, что остаться в живых трудно, но умереть слишком легко.

Его слова в конечном итоге превратились в величайшую опору Му Минтан Да, ее родители пожертвовали своей жизнью, чтобы дать ей шанс жить. Как она могла позволить себе так легко умереть? Пока она может идти, ей следует продолжать двигаться вперед. Пока в ее теле осталось хоть одно дыхание, даже если ей придется ползти, она должна ползти вперед и добраться до безопасного места.

В тот день, когда небо Сяньяна загорелось бушующим пожаром, который сжег город дотла, юноша на белом коне отвел ее в безопасное место. Выйдя из города, она присоединилась к тысячам беженцев из других опустошенных городов позади армии молодого человека и последовала за ними на север.

Она также узнала от них, что юноша, спасший Сяньяна, был маркизом Уань. Ему было приказано вторгнуться в Империю Хоушу, и именно на обратном пути он обнаружил, что Сяньян взят в плен. Император действительно планировал послать в Сяньян подкрепление, но это было напрасно, потому что трусливый глава префектуры сбежал, даже не оказав сопротивления.

В то время маркиз Уань спешил вернуться в столицу, но как он мог просто сидеть сложа руки и игнорировать разрушенный город и бесчисленное количество жизней, которые там были забраны? Поэтому он собрал своих самых элитных солдат, оторвался от войск и быстро убил варваров, сеющих хаос в Сяньяне.

Будучи гражданским лицом, бежавшим вместе с тысячами других беженцев, Му Минтан, естественно, не знала, что маркиз Уань возвращался в столицу. На самом деле причина заключалась в том, что император Го Жун серьезно заболел, и семья Се намеревалась заменить его.

Му Минтан не знала, что маркизом Уаня был Се Сюаньчэнь. Титул был дарован ему императором Го Жуном, и после того, как к власти пришла семья Се, он стал известен как принц Цян. Когда Се И умер и Се Жуй стал императором, прошлое принца Цяна постепенно было забыто.

Ни разу за время своего путешествия с бабушкой Чжоу Му Минтан не забыла о своем спасителе. Однако она, рядовой беженец, не могла знать о том, что случилось с ним, высокопоставленным военным чиновником из столицы. Даже когда она была удочерена семьей Цзян и стала женщиной высокого статуса, она не обладала никакой властью.

Вместо этого она была заперта в поместье Цзян для тщательного обучения этикету и элегантности. Существовавшим в столице межличностным отношениям ее не учили, поэтому все, что она знала, было благодаря болтовне служанок. Они любили раздувать пламя сплетен и всегда преувеличивали истории, связанные с безумием принца Цяна и количеством убитых им людей.

Поэтому, по мнению Му Минтан, принц Цян и маркиз Уань были двумя совершенно разными людьми. Однажды она расспросила служанок о маркизе Уань, но все они ничего не знали, и она не осмелилась спросить госпожу Цзян. После того, как в поместье прибыла няня,

отвечавшая за дисциплину, Му Минтан могла только сдаться и молча молиться за своего спасителя.

Она не питала никаких иллюзий на его счет. У некоторых людей была сила стоять на вершине горы, но большинство людей были способны только толпиться вокруг этой горы и смотреть на облака. Ее чувства к маркизу Уань были просто чувством восхищения и благодарности герою, спасшему ей жизнь.

Конечно, она не раз думала о том, каким молодым, красивым и могущественным был ее спаситель. Он выглядел не намного старше ее, но уже стал маркизом. Она считала, что он, должно быть, продолжал проживать свою жизнь в мире и славе, внося вклад, который позволит его запомнить в истории.

Она никогда не думала, что он станет таким.

После того, как она перестала плакать, Му Минтан вытерла слезы и засучила рукава. Ее отец всегда говорил ей, что она никогда не должна быть в долгу перед кем-либо. Семья Цзян просто удочерила ее, а маркиз Уань спас ей жизнь

Теперь он был в коме, а она стала его женой. Она без колебаний позаботится о нем всю оставшуюся жизнь, чтобы погасить свой долг.

В этот момент Му Минтан больше не боялась. Это был ее спаситель, ее герой, а не убийца или безумец. Она встала и огляделась вокруг, обдумывая, что ей делать дальше.

Павильон Юйлинь был большим, но за ним не присматривали уже много лет, поэтому все место было покрыто пылью. Шторы, в частности, были не только грязными, но и не пропускали свет снаружи. Это была такая унылая атмосфера. Не колеблясь, Му Минтан немедленно подошла к шторам и привязала их к колоннам, позволяя комнате наполниться светом.

После этого она вышла на улицу и наполнила ведро холодной водой, чтобы вымыть лицо Се Сюаньчэня. Он долгое время находился в коме. Хотя за приготовлением ему еды и заботой о его здоровье были обученные слуги, откуда эти грубые военные солдаты снаружи могли знать, как ухаживать за пациентом, находящимся в коме? Оказание базового ухода не составило проблем, но по всему его лицу и телу были засохшие пятна крови.

Поскольку она заботилась о бабушке Чжоу на протяжении всей ее болезни, Му Минтан имела опыт ухода за пациентом. К счастью, хотя солдаты снаружи воздерживались от приближения к ней и запрещали ей выходить на улицу, они не смели ослушаться ее приказов. Она сказала им принести ей ведро с горячей водой, и через некоторое время один из них принес его ко входу в павильон Юйлинь, прежде чем вернуться на свой пост.

... Ладно, значит, ей придется нести это самой. Когда она была беженкой, она выполняла всевозможную работу, чтобы заработать деньги. Нести ведро с водой было пустяком. Она принесла его во внутреннюю спальню Се Сюаньчэня и тщательно смешала воду из обоих ведер в умывальнике, чтобы отрегулировать температуру, затем достала носовой платок и намочила его в воде. Отжав лишнее, она опустилась на колени возле кровати и тщательно вытерла ему все лицо.

Затем она снова очистила носовой платок и начала работать над твердыми черными пятнами крови, засохшими на его лице. Она не смела думать, чья это кровь.

Из-за близости Му Минтан не могла не заметить, как красиво, но изможденно выглядел Се

Сюэ Чэнь. Его кожа была ослепительно белой, скорее всего, из-за многолетнего отсутствия солнца, а щеки ввалились. Однако надбровные дуги у него были высокие, ресницы длинные, переносица высокая и прямая, а бескровные губы тонкие.

«Знаменитый принц Цян на самом деле намного красивее, чем симпатичные мальчики снаружи, которые полагаются на свои лица, чтобы выжить», — вздохнула она от души. Она достала новый носовой платок, намочила его в воде и приготовилась вытирать руки и ноги красивого мальчика — ах, нет, принца Цяна.

Что касается раздевания, то у нее еще не хватило смелости.

Когда Му Минтан забралась на кровать и откинула одеяло, она была так удивлена цепями, скованными вокруг его запястий, что ахнула и немедленно отбросила остаток одеяла. Там, на его ногах, было еще больше цепей.

Они были абсолютно черного цвета и выглядели холодными и тяжелыми. И они были на теле пациента.

Он был так слаб сейчас, его запястья были такими тонкими, и все же на него надели эти цепи?

Му Минтан не смогла сдержать покраснение глаз от слез и закричала: «Почему они так с тобой обращаются? Вы герой, который спас Сянъян. Теперь ты болен и прикован к постели, а с тобой обращаются как с пленником!»

Раны на его запястьях были шокирующими. Казалось, он хотел вырваться из этих цепей бесчисленное количество раз, но, не имея ни силы в теле, ни ключа, чтобы разблокировать их, он был вынужден применить грубую силу и нанес множество травм своим запястьям. Некоторые из них образовали струпья и прилипли к ткани постельного белья под его телом.

Увидев это, Му Минтан хотела помочь ему оторвать ткань, прилипшую к его ранам, но боялась, что это повредит ему. Поэтому ей оставалось только терпеливо смачивать струпья платком, пока кровь мало-помалу не ушла.

Возможно, это причинило ему боль, или, возможно, раскрытие его цепей коснулось его прибыли, но Се Сюаньчэнь внезапно двинулся. Му Минтан от удивления отступила и сказала: «Не убивайте меня!» Однако со стороны молодого человека больше не было никаких движений. Через некоторое время она снова осторожно подошла к нему.

«Я твоя, ммм... твоя принцесса, я здесь, чтобы позаботиться о тебе. Обещаю, я здесь не для того, чтобы причинить тебе боль, — представилась она, но из-за собственного смущения не смогла заставить себя сказать, что она его жена.

Когда он не ответил, она вздохнула с облегчением. Таз с водой быстро стал коричневым, и она встала с кровати, чтобы наполнить его. Во время этого процесса была одна вещь, которую ей было очень трудно сделать.

Это были цепи.

Чтобы добраться до ран под цепями, ей пришлось приложить все свои силы, чтобы поднять его руки и удерживать их в расслабленном состоянии, смывая кровь. Всего одного раунда этого было достаточно, чтобы она задыхалась, а руки болели.

Му Минтан помассировала руки и проворчала: «Из какого железа сделаны эти цепи, чтобы они

были такими тяжелыми?»

Она подумала об этом некоторое время, а затем посмотрела на израненные шрамами руки Се Сюаньчэня. Учитывая, что его сковывали такие тяжелые цепи, неудивительно, что он был так тяжело ранен.

В ее сердце вдруг поднялось кислое чувство. С молодым генералом, которого всего несколько лет назад так много людей уважало, сейчас обращались вот так.

Несколько раз наполняя умывальник и даже велел солдатам вскипятить ей еще ведро горячей воды, она наконец закончила стирать кровь с его запястий и лодыжек. К счастью, он не проснулся посреди этого, а павильон был завален разными лекарствами.

Она осторожно посыпала его запястья каким-то порошкообразным лекарством, бормоча: «Я не могу себе представить, насколько болезненными должны быть эти раны. Несмотря на то, что ты настолько тяжело ранен, никто не удосужился перевязать их для тебя. Как человека, который сражается на мечах, чтобы защитить империю, твои руки просто драгоценны».

Поскольку был август, она боялась, что перевязка его ран задушит их и приведет к ухудшению состояния, поэтому она отказалась от этого шага. Поскольку его тело оставалось бы неподвижным, пока он находился в коме, не было бы необходимости перевязывать его раны, если бы она усердно очищала и наносила лекарство.

К тому времени, как она закончила, она была полностью измотана. Вытирая пот со лба, она не могла не рассмеяться про себя. «После того, как я на несколько дней стала богатой молодой мисс, даже мое тело стало более нежным. Не могу поверить, что потею после того, как сделал что-то настолько простое».

Прошлой ночью она не могла нормально спать, потому что нужно было сделать слишком много приготовлений к свадьбе. Войдя в поместье Цян, она взяла на себя уборку и заботу о Се Сюаньчэне, и теперь ей не хотелось ничего, кроме как пойти спать.

Однако теперь пол был завален грязными носовыми платками и грязными пятнами от воды. Несколько мгновений спустя она вздохнула, собрала все носовые платки и вытащила несколько новых, чтобы насухо вытереть пол.

К счастью, снаружи было много мальчиков на побегушках, которые могли вынести для нее ведра и мусор. В противном случае она бы не спала всю ночь, пытаясь все выбросить.

Как только в комнате было чисто, она достала большое красное парчовое одеяло и осторожно накинула его на Се Сюаньчэня. Уложив его, она вздохнула: «К счастью, у меня нет денег, чтобы позволить себе такой большой дом. В противном случае я бы сломала себе спину, пытаясь сохранить ее в чистоте».

Взяв фонарь, она обернулась и улыбнулась: «Хотя ты этого не знаешь и, вероятно, тоже не согласишься со мной, сегодня благоприятный день. Молодожены должны спать на красных одеялах, чтобы в будущем они могли жить вместе счастливо и здорово».

И снова ответа не последовало, но ей было все равно. Она медленно погасила все свечи в комнате и вышла, держа в руках один маленький фонарь, чтобы освещать себе путь.

Она сняла собственную комнату и не собиралась спать на одной кровати с Се Сюаньчэнем. В конце концов, она была еще молодой девушкой. Уже того факта, что у нее теперь есть муж,

было достаточно, чтобы смутить ее, не говоря уже о том, что он был еще и ее спасителем.

После того, как Му Минтан ушла, в комнате воцарилась тишина. Когда она ранее задула свечи, ее глаза не смогли приспособиться к темноте, поэтому на какое-то время она слегка ослепла. Естественно, это означало, что она также не заметила легкого движения руки Сюэ Сюаньчэня.

<http://tl.rulate.ru/book/79500/4133711>